

Ф. Путинцев „Коммунизм“ и „показательность“ сектантских колхозов. Коммунистическая Революция. № 19 (23) октябрь 1925. Государственное Издательство. Москва - 1925 – Ленинград.

Выдержка о меннонитах.

В данное время во многих губерниях, по распоряжению земельных органов, производится обследование с.-х. артелей, коммун и товариществ. Обследование пока не окончено, но результаты кое-какие есть.

В особенности любопытными оказались сведения о сектантских артелях, коммунах и товариществах. Сведения эти любопытны в том отношении, что они переворачивают существующие у некоторых товарищей представления о якобы примерном коммунизме и примерной показательной технике сектантов. Начать хотя бы с того, что процент сектантских коллективных хозяйств очень не велик. В то время, как колхозов по Союзу на первое июля 1925 года насчитывалось около 20 тысяч, сектантских колхозов по сведениям самих же сектантов набирается менее, чем полторы сотни. Но и эти сведения взяты за 1920 и 1921 годы, т.-е. за годы хотя и вынужденного, но самого интенсивного строительства сектантских колхозов. Между тем процент сектантского населения по отношению к общему количеству населения в Союзе очень велик. Сами сектанты насчитывают по СССР 30 миллионов своих единомышленников, т.-е., по их словам выходит, что приблизительно четвертая часть населения состоит из сектантов. На самом деле, по более верным и точным сведениям наших органов, сектантов в Советской России не 30 миллионов, а в два раза меньше. Но и тогда более чем одна восьмая всех колхозов должна быть у сектантов. Почему же на самом деле процент сектантских колхозов гораздо ниже? Ведь говорят, что сектанты по самому своему „нутру“, укладу, убеждениям— коммунисты, хозяйственники и артельники?

Оставим на время эти недоумения и обратимся к фактам.

.....

Теперь перейдем к последней крепости сектантского „коммунизма“ и „показательности“— к образцово-показательным хозяйствам менонитов—немцев Поволжья. Здесь мы также встречаемся с „большаком“ во главе всей семьи. „Большак“—собственник всей земли. Земля между сыновьями не делится, не дробится. По обычаю, весь участок земли переходит в собственность старшему сыну. Остальной земля не выделяется. Благодаря этому, переделов и дроблений земли не бывает. Получается возможность вести самое культурное многопольное хозяйство. В пользу младших братьев выделяется денежный фонд. До революции эти денежные фонды менонитов достигали большой суммы, и на них закупались новые участки в Сибири и других местах. Во время революции таких фондов и закупок не делалось. Скопилось в силу этого много безземельных людей. И сейчас безземельные и малоземельные менониты пробуют эмигрировать в Америку. В этом им помогают мощные с.-х. кооперативные товарищества. Но мощность эта объясняется ничем иным, как наличием крепких образцовых хозяйств. Хозяйства эти индивидуальные и, как мы видели выше, неделимы. Как таковые, они всегда будут стоять выше крестьянских. Научиться в них можно было бы очень многому, если бы они не были чересчур замкнуты. Показательность их для окружающего населения,

благодаря этой замкнутости, сводится на-нет. Виной этому сектантство. Некоторые товарищи полагают, что сектантство помогает в деле устройства коммун и показательных хозяйств. Нам этот взгляд кажется ошибочным. Нигде индивидуализм и традиционность так не развиты, как среди менонитов (секта менонитов очень близка к евангелистам, так что последние их считают своими братьями и допускают к участию в своих богослужениях). Никаких коммун среди менонитов нет. Ни „показательности“, ни „коммунизма“.

...

Выводы.

Какие же выводы из всех рассмотренных фактов можно сделать?

Во-первых, пересмотреть свой взгляд на сектантство со стороны его мнимого коммунизма и показательности тем товарищам, которые до сих пор на этот счет заблуждались.

Во-вторых, в соответствии со своими взглядами выровнять свои отношения к сектантам. Сейчас отношения к сектантам самые неровные, различные. Часть товарищей считает чуть ли не всех сектантов коммунистами и культурными хозяйственниками. Другая часть считает почти всех сектантов контр-революционерами. Тот и другой взгляд не верен, и ошибочность его вредит делу. Сектантство не одинаково по своему социальному составу и требует различного к себе отношения. Одинаковый взгляд и отношение ко всем слоям сектантства могут создать на деле или „советское сектантство“, или „советское гонение“. Ни того, ни другого не должно быть, это—азбучная истина. Между тем, инструкция о поддержке сектантских хозяйств и колхозов может создать и уже создала, вкупе с декретом о воинской повинности, тягу в сектантство. Использовали эту инструкцию в первую очередь зажиточные слои. Помогали им в этом существовавшие в свое время целые сектантские объединения и комиссии для защиты сектантских интересов.

Нужно изжить взгляд на сектантов, как на образцовых хозяйственников и честных коммунистов. Нужно подумать коммунистам, насколько коммунистично считать сектантов лучшими коммунистами, чем все остальные граждане и даже сами коммунисты. Нам кажется, что они худшие „коммунисты“ из всего населения нашего Союза. Жизнь в коммунах совсем не требует никакого самоотречения, подвига, сектантства. Сектантство не только не полезно, но вредно для жизни коммун. Зачем искусственно умножать сектантство, создавать тягу в него? Достаточно сектантским колхозам помогать, как колхозам вообще, а не как особым сектантским колхозам. Зачем делить, колхозы на сектантские и несектантские, создавать путаницу? Классовая политика по отношению к сектантам хотя и должна быть осторожной, но не либерально-расплывчатой, а четкой пролетарской. Земельные органы весьма помогут нам в этом, если поторопятся подачей сведений об имеющихся у них сектантских колхозах.